

ИДЕИ И ПРАКТИКА

О.Г. ХАРИТОНОВА*

ЛИДЕРЫ-ПОПУЛИСТЫ: МЕЖДУ МОЛОТОМ ПСИХОЛОГА И НАКОВАЛЬНЕЙ ПСИХИАТРА

Аннотация. Повышающийся с 2000 г. уровень персонализации политики рассматривается как предвестник угрозы демократии со стороны лидеров, которые зачастую являются популистами и вносят в нее иррациональные элементы. Статья представляет обзор состояния научной дискуссии о чертах личности лидеров-популистов. Рассматриваются политico-психологические и психодиагностические подходы к анализу личностей президентов-популистов, использующие психобиографические методы и методы контент-анализа. Показаны возможности политической психологии и клинической психиатрии в области изучения личностей популистов и инструменты дистанционного профилирования личностей политиков. Проведен анализ современных исследований личностей лидеров-популистов и их сторонников на основе социально желательных черт «Большой пятерки» и аверсивных черт «Темной триады». Продемонстрирован потенциал анализа сантиментов популистов, выявлены основные негативные эмоции – страх и злость. В качестве эксперимента сделана попытка определить возможности использования чата GPT для анализа речей политиков с целью выявления черт личности. Обзор исследований показал, что личность популиста имеет значение, и для электорального успеха популистам недостаточно предлагать избирателям «идеологию с разреженным центром», им надо быть неординарными личностями. Выявлено, что популисты отличаются от политиков мейнстрима наличием выраженных черт «Темной триады», неуступчивостью и эмоциональной неустойчивостью. Сделан вывод, что исследователям необходимо переосмыслить популистскую личность как патологическую норму (в логике Мюдде), при которой крайние проявления аверсивных личностных черт отличают популистов от кандидатов мейнстрима и обеспечивают поддержку избирателей.

* Харитонова Оксана Геннадьевна, доцент кафедры сравнительной политологии, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ (Москва, Россия), e-mail: o.haritonova@inno.mgimo.ru

© Харитонова О.Г., 2025

DOI: 10.31249/poln/2025.04.08

Ключевые слова: популистская личность; анализ черт; темная триада; большая пятерка; анализ сантиментов; чат GPT.

Для цитирования: Харитонова О.Г. Лидеры-популисты: между молотом психолога и наковальней психиатра // Политическая наука. – 2025. – № 4. – С. 174–197. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2025.04.08>

Введение

Популизм обычно анализируется в русле трех основных подходов – идеационного, политico-стратегического и социокультурного. Роджерс Брубейкер фиксирует поворот в исследованиях популизма в сторону его понимания как дискурсивного или стилистического репертуара (в логике Ч. Тилли), в который входят, в том числе, коммуникативный, риторический и поведенческий стили политика [Brubaker, 2017, p. 360]. Это позволяет направить фокус на личность, манеры поведения и популистский перформанс этих «нетипичных политических существ (animal)» [Nai, 2018, p. 220], «пьяных гостей на ужине» [Nai, Martínez i Coma, 2019], демонстрирующих «плохие манеры» [Moffitt, 2016] и «сниженный стиль речи» [Ostiguy, 2017].

В статье сделана попытка рассмотреть менее распространенный, личностный подход к исследованию лидеров-популистов. Большинство классических типов лидеров – заклинатель толпы (М. Конвей), «дудочник в пестром костюме» и «крестоносец» (М. Германн) и даже трансформационный лидер (Дж.М. Бернс) – не имели отношения к личности политиков, а определяли их роли, функции и стили. Популизм же, по мнению К. Вейланда, «вращается вокруг могущественных и выдающихся личностей», [Weyland, 2024, p. 156–157]. Для большинства исследователей популисты являются харизматиками, но харизму – «икс-фактор, пятый элемент, секретный соус популизма» [Mazzarella, 2024, p. 291] – легко почувствовать и сложно операционализировать. Существует ли магическая формула личности популиста, которая обеспечивает поддержку сторонников и победу на выборах? Согласно Хокинсу и Кальтвассеру, популизм не сводится к специальному набору личностных черт [Hawkins, Rovira Kaltwasser, 2017, p. 514], поэтому исследователи ранее «закрывали глаза на его связь с личностью» [Pruysers, 2020], фокусируясь на «перформансе», дискурсе и манерах.

В силу ограниченности объема в статье, во-первых, рассмотрены наиболее известные подходы – психодиагностический и политико-психологический – к анализу личности популистов и оценены инструменты для дистанционного профилирования личностей политиков; во-вторых, проводится обзор исследований, посвященных анализу личности популистских лидеров, и в-третьих, тестируются возможности контент-анализа речей с использованием чата GPT и анализа-сантиментов.

Дональд Трамп стал «во многом уникальным феноменом в политике США» [Феномен Трампа..., 2020, с. 68], а его двойная победа – самым неожиданным событием в истории американских выборов, поэтому автор фокусирует внимание на исследованиях личности популиста Д. Трампа. Для анализа сантиментов и экспериментов с использованием CHAT GPT в статье использованы шесть речей кандидатов в президенты, в которых они официально приняли выдвижение на пост президента: в 2016 г. речи Дональда Трампа (далее – **T16**)¹ и Хиллари Клинтон (далее – **K16**)², в 2020 г. – Д. Трампа (далее – **T20**)³ и Джо Байдена (далее – **B20**)⁴, в 2024 г. – Д. Трампа (далее – **T24**)⁵ и Камалы Харрис (далее – **X24**)⁶.

¹ Trump D.J. Address Accepting the Presidential Nomination at the Republican National Convention in Cleveland // The American Presidency Project. – 21.07.2016. – Mode of access: <https://www.presidency.ucsb.edu/node/318521> (accessed: 01.05.2025).

² Clinton H. Address Accepting the Presidential Nomination at the Democratic National Convention in Philadelphia, Pennsylvania // The American Presidency Project. – 28.07.2016. – Mode of access: <https://www.presidency.ucsb.edu/node/317862> (accessed: 01.05.2025).

³ Trump D.J. Address accepting the Republican Presidential Nomination // The American Presidency Project. – 27.08.2016. – Mode of access: <https://www.presidency.ucsb.edu/node/342196> (accessed: 01.05.2025).

⁴ Biden J.R.Jr. Address Accepting the Democratic Presidential Nomination in Wilmington, Delaware // The American Presidency Project. – 20.08.2016. – Mode of access: <https://www.presidency.ucsb.edu/node/342190> (accessed: 01.05.2025).

⁵ Trump D.J. Address Accepting the Presidential Nomination at the Republican National Convention in Milwaukee, Wisconsin // The American Presidency Project. – 18.07.2016. – Mode of access: <https://www.presidency.ucsb.edu/node/373582> (accessed: 01.05.2025).

⁶ Harris K. Address Accepting the Democratic Presidential Nomination in Chicago, Illinois // The American Presidency Project. – 22.08.2016. – Mode of access: <https://www.presidency.ucsb.edu/node/373892> (accessed: 01.05.2025).

Дистанционное профилирование популистов

Клинические психологи, изучающие политиков, фокусируются на выявлении личностных расстройств «дистанционно, без контакта с обследуемым, но с опорой на методику клинического обследования» [Post, 2008, р. 131]. Психобиографический метод используется в этом случае не для понимания анамнеза «болезни», а для выявления психогенеза и психодинамики личности. Кроме классической диагностики, профилирование лидеров включает оценку когнитивного, управляемого, переговорного, риторического и лидерского стиля, а также стиль кризисного принятия решений [Post, 2008]. Джерролд Пост писал о трех паттернах расстройств личности, распространенных среди политических лидеров: обсессивно-компульсивный, нарциссический и параноидальный. Являясь психиатром, Пост опирался на Диагностическое и статистическое руководство по психическим расстройствам (далее – DSM), и каждый выделенный им тип относился к разному кластеру расстройств¹. Обсессивно-компульсивные личности² озабочены деталями и не могут увидеть «общую картину», боятся совершить ошибки, неэффективно управляют временем, затягивают процесс принятия решений и не достигают целей [Post, 2008, р. 142–143]. Основные черты нарциссического расстройства³ личности, согласно Дж. Посту, включают грандиозное чувство собственной важности или уникальности, которое проявляется в крайней эгоцентричности. Фантазии личности с нарциссическим расстройством посвящены нереалистичным целям, в том числе достижению неограниченной власти, богатства и славы, отсюда вытекает потребность в постоянном внимании, лести, признании и восхищении [Post, 2008, р. 140]. Параноидальное расстройство

¹ DSM – Диагностическое и статистическое руководство по психическим расстройствам. С 2013 г. используется DSM-5 и DSM-5-TR (обновленная версия).

² Обсессивно-компульсивное расстройство личности (кластер С в классификации DSM) имеет черты: озабоченность порядком, перфекционизм, ментальный и межличностный контроль, чрезмерная добросовестность, скрупулезность, негибкость, жесткость и упрямство [Diagnostic and statistical..., р. 734, 772].

³ Нарциссическое расстройство относится к кластеру В и имеет следующие черты: грандиозное чувство собственной важности; фантазии о безграничном успехе, власти, блеске, красоте; отсутствие эмпатии; необоснованные ожидания симпатии, высокомерное и надменное поведение и отношение и др. [Diagnostic and statistical ..., р. 761–762].

личности¹ характеризуется подозрительностью, недоверием, гипердлительностью, ожиданием заговоров и поиском врагов и является «самым политическим из психических расстройств» [Post, 2008, р. 144–146].

Дистанционный клинический анализ личностных качеств политиков ограничен «правилом Голдуотера» о неэтичности выражения психиатром профессионального мнения без проведения прямого обследования и без разрешения на такое заявление. Правило Голдуотера в 1973 г. было включено в список принципов медицинской этики Американской психиатрической ассоциации. Поводом стала публикация во время избирательной кампании 1964 г. комментариев психиатров, ставящая под сомнение пригодность к президентству сенатора Голдуотера, согласно которым он страдал «параноидальной шизофренией», «мегаманиакальным нарциссизмом» и «хроническим психозом»². С появлением на политической арене Д. Трампа психотерапевты и психиатры стали дистанционно диагностировать нарциссизм, недоброжелательность, социопатию, грандиозность^{3,4}, злокачественную психопатологию (*malignant psychopathology*)⁵, «гиперманиакальный темперамент»⁶ и даже публиковать петиции о его ментальном здоровье⁷. В сентябре 2017 г.

¹ Параноидальное расстройство относится к кластеру А и характеризуется повсеместным недоверием и подозрительностью к другим, неоправданными сомнениями в лояльности и поиском скрытых угроз [Diagnostic and statistical..., р. 738].

² Подробнее см.: Aaron Levin. Goldwater Rule's Origins Based on Long-Ago Controversy // American Psychiatric association. – Mode of access: <https://www.psychiatry.org/news-room/goldwater-rule> (accessed: 10.05.2025).

³ Например, Dan P. McAdams, The mind of Donald Trump // The Atlantic. – Mode of access: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2016/06/the-mind-of-donald-trump/480771/> (accessed: 10.05.2025).

⁴ Интервью с психотерапевтом Джоном Цилимпарисом. Donald Trump A Narcissist? The Leslie Marshall Show // Spreaker. – 18.02.2016. – Mode of access: <https://www.spreaker.com/episode/donald-trump-a-narcissist-7812548> (accessed: 10.05.2025).

⁵ В сентябре 2020 г. вышел документальный фильм #UNFIT: Психология Дональда Трампа, содержащий интервью со специалистами о психическом здоровье президента. Информация о фильме размещена в интернет-базе данных фильмов IMDb. – Mode of access: <https://www.imdb.com/title/tt12304596/> (accessed: 10.05.2025).

⁶ Donald Trump's three disorders as he becomes 'tottering, dementing old man', claims psychologist // Mirror. – 16.05.2024. – Mode of access: <https://www.mirror.co.uk/news/us-news/donald-trumps-three-disorders-becomes-32577342> (accessed: 10.05.2025).

⁷ В январе 2017 г. группа во главе с Джоном Гартнером опубликовала петицию, в которой утверждалось, что у Дональда Трампа «проявляется серьезное

А. Фрэнсис охарактеризовал Д. Трампа как «абсолютного нарцисса мирового класса», но заявил, что «признаков нарциссического расстройства личности» нет¹. Нарциссизм представляет собой континuum от нормального до патологического (злочестивного), а расстройством нарциссизм становится в том случае, когда он приносит страдания нарциссу и его окружению, что Фрэнсис не выявил у Д. Трампа.

Обри Иммельман в политico-психологическом портретировании сочетает персонологию и клиническую психологию, используя Методику диагностических критерииев Миллона (МДКМ). Психодиагностика Д. Трампа по этой методике (первый срок президентства) выявила несколько личностных паттернов: амбициозный / эгоистичный (граничащий с эксплуататорским), доминирующий / контролирующий (граничащий с агрессивным) и дружелюбный / общительный (граничащий с импульсивным) и вторичный паттерн смелый / несогласный, а также тенденции недоверия / подозрительности и неустойчивости / нестабильности [Immelman, Griebe, 2020]. С одной стороны, амбициозные (нарциссические) личности, обладающие ярко выраженным доминирующими (агрессивными) чертами, являются самоуверенными и успешными лидерами (Наполеон и Муссолини). С другой стороны, сочетание общительности и смелости ведет к импульсивности, недисциплинированности, конфликтности и нетерпимости рутин, в результате чего лидер нарушает правила, не держит обещания, игнорирует традиции и разрушает доверие [там же].

В 2019 г. вышла книга Дж. Поста «Опасная харизма. Политическая психология Дональда Трампа», в психобиографических главах которой описываются становление «жаждущей зеркала» (mirror-hungry) личности Д. Трампа, которая нуждается в восхищенных реакциях со стороны «жаждущих идеала» (ideal-hungry) последователей, тем самым формируется харизматический нарциссический симбиоз. Пост фиксирует черты нарциссической личности, в том числе неспособность к эмпатии, даже по отноше-

психическое заболевание» и требовалось отстранить президента от должности в соответствии с 25-й поправкой». Петиция на портале change.org собрала 70 218 голосов и была закрыта. Mental Health Professionals Declare Trump is Mentally Ill And Must Be Removed // Change.org. – Mode of access: <https://www.change.org/p/trump-is-mentally-ill-and-must-be-removed> (accessed: 10.05.2025).

¹ Wilson F.P. Misdiagnosing Trump: Doc-to-Doc with Allen Frances, MD // Medpage Today. – 06.05.2017 – Mode of access: <https://www.medpagetoday.com/psychiatry/generalpsychiatry/67728> (accessed: 10.05.2025).

нию к родственникам; отсутствие угрызений совести и «совесть швейцарского сыра», лояльность только по отношению к себе и своему кругу лояльных лиц, эмоциональность и параноидальные установки в смысле готовности к предательству¹. Дональд Трамп ведет себя «как король или император... действуя импульсивно, отправляя твиты ранним утром, чтобы объявить о своем императорском решении» [Post, Doucette, 2019, p. 91].

В отечественной политологии также есть опыт политико-психологического профилирования с использованием дистанционных методов психологического анализа. Например, М.М. Айбазова характеризует Д. Трампа как «аполитичного политика» с завышенной самооценкой, экстраверта с высоким уровнем доминирования и агитатора, по Лассуэллу [Айбазова, 2019].

Популизм в зеркале психологии личности

В политологии наблюдается смещение интереса некоторых исследователей популизма в сторону анализа позитивных и негативных черт личности популистов и их избирателей. К позитивным относятся «социально желательные» черты «Большой пятерки»² – экстраверсия, уступчивость / доброжелательность, добросовестность, эмоциональная стабильность / нейротизм и открытость [Gelder et al., 2012, p. 850]. Социально нежелательными, аверсивными чертами являются нарциссизм, психопатия и макиавеллизм (так называемая Темная триада) [Paulhus, Williams, 2002], ни одна из которых не является личностным расстройством (по DSM). Нарциссизм проявляется в чрезмерной поглощенности собственным образом [Gelder et al., 2012, p. 57], психопатию характеризуют эгоизм, лживость, ненадежность, отношение к людям как к объектам и равнодушие [Blackburn, 2005, p. 271]. Макиавеллизм, термин предложенный Р. Кристи и Ф. Гейсом для описания политиков-манипуляторов в духе «Государя», характеризует отсутствие эмоций и эмпатии в межличностных отношениях, отношение ко всем как к объектам манипулирования; пренебрежение принципами конвенциональной морали; отсутствие психической патологии и идеологической приверженности [подробнее см.: Christie, 1970,

¹ Дж. Пост ссылается на книгу Дональда Трампа «Искусство возвращения», в которой один из советов гласит: «Будьте параноиком».

² BFI, Big Five Inventory, или акронимом OCEAN – по первым буквам черт.

р. 3–4]. Макиавеллизм обычно операционализируется с помощью шкалы Мак-4, включающей веру в тактику манипуляции, циничное мировоззрение, прагматичную мораль и антисоциальное поведение.

Паульхус и Уильямс изучали связь между чертами «Большой пятерки» и «Темной триады» и выявили, что уступчивость и добросовестность отрицательно коррелировали со всеми чертами триады, экстраверсия и открытость позитивно коррелировали с нарциссизмом и психопатией, а эмоциональная стабильность отрицательно коррелировала с психопатией [Paulhus, Williams, 2002, р. 560]. Психопатические черты стимулируют антагонистический и конфликтный дискурс в избирательных кампаниях, агрессивно-конфронтационный стиль политического соревнования и рискованное поведение [Nai, Maier, 2020, р. 2]. Нарциссизм способствует самоуверенности и гиперсоревновательности, злобному, агрессивному и рискованному поведению. Кандидатов с высоким уровнем макиавеллизма отличают цинизм, ненависть, стремление к амбициозным целям и использование манипулятивных тактик их достижения [Nai, Maier, 2020]. Темные черты личности, однако, положительно связаны с установками, ориентированными на людей (people-centrism), поэтому их уровень выше у популистских лидеров, апеллирующих к воле народа [Galais, Rico, 2021].

Некоторые исследователи стремятся выявить черты личности победителей. Анализ электоральных результатов 122 кандидатов, участвовавших в 55 выборах, во-первых, выявил победные черты личности (с точки зрения избирателей) – добросовестность, открытость и психопатию, во-вторых, показал, что добросовестность и нарциссизм приводили к лучшим результатам правых партий, экстраверсия ухудшала результаты инкумбентов и более молодых кандидатов, а открытость способствовала успеху кандидатов-мужчин [Nai, 2019 а]. Исследователи приходят к выводу, что избирательные кампании доброжелательных и открытых кандидатов имеют больше позитивно окрашенных призывов [Nai, 2019 б]. Политики с чертами темной триады усиливают аффективную поляризацию в обществе [Nai et al., 2025], их кампании отличаются негативизмом и невежливостью, кибербуллингом и троллингом [Nai, Maier, 2020], политической агрессией и конфликтностью [Nai et al., 2025]. В телеграмм-канале Д. Трампа можно увидеть много примеров неуважительного отношения к конкурентам: «жуликоватая Хиллари» (Crooked Hillary), «сонный Джо», «жуликоватый Джо», «бесчестная Камала» (Liyin' Kamala), «товарищ Камала» (comrade Ka-

mala), «Царь границ Камала» (border czar Kamala)¹. Именно невежливость к оппонентам может стать эффективной стратегией коммуникации, которая находит поддержку у избирателей с популистскими взглядами или с более темными чертами личности [Vargiu, Nai, Valli, 2024]. Корреляционный анализ связи между популизмом и неуважительным отношением к соперникам в ходе избирательной кампании выявляет небольшую положительную (0,27), но значимую связь (рис. 1). В правом верхнем квадрате находятся признанные популисты (Р. Эрдоган, М. Сальвини, В. Орбан, Р. Дутерте, Э. Моралес), но по уровню неуважения к оппонентам Д. Трамп их опережает.

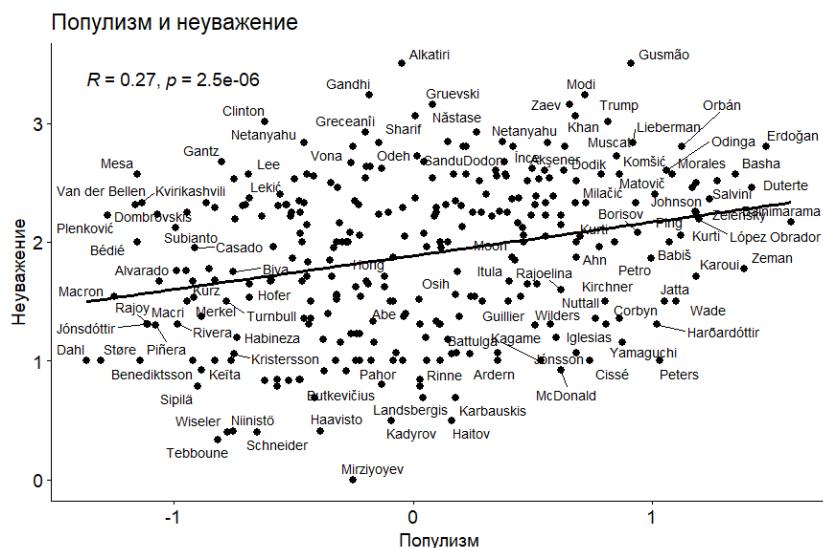

Рис. 1.
Популизм и неуважение к оппонентам²

Алессандро Най с коллегами сравнили экспертные оценки личности 152 кандидатов, в том числе 33 популистов, и выявили,

¹ Donald J. Trump // Telegram. – Mode of access: <https://t.merealDonaldTrump> (accessed: 01.06.2025).

² Источник: составлено автором на основе базы данных A. Ная. Nai A. The Negative Campaigning Comparative Expert Survey (NEGex), Release 2.0 // OSFHOME. – Mode of access: <https://osf.io/mekwg/> (accessed: 01.05.2025).

что популисты имеют меньше баллов по доброжелательности / уступчивости, добросовестности и эмоциональной стабильности, но набирают значительно более высокие баллы по воспринимаемой экстраверсии, нарциссизму, психопатии и макиавеллизму. Популисты оказались, с одной стороны, неприятными, нарциссическими, потенциально неуравновешенными, с другой – экстравертными, смелыми, вспыльчивыми и харизматичными провокаторами [Nai, Martínez i Coma, 2019; Nai, 2019 b].

Корреляционный анализ связи между популизмом и нарциссизмом также демонстрирует небольшую положительную ($0,23$), но значимую связь (рис. 2). В правом верхнем квадрате находятся популисты с чертами нарциссизма – Р. Эрдоган, А.М. Лопес Обрадор, В. Орбан, Р. Дутерте, Э. Моралес, Б. Джонсон, М. Земан и Д. Трамп.

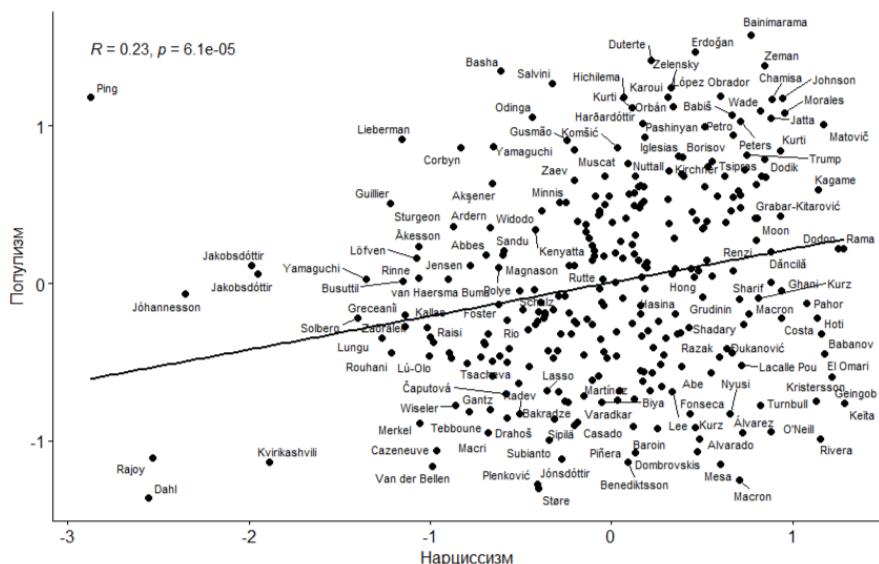

Рис. 2.
Популизм и нарциссизм кандидатов¹

¹ Источник: составлено автором на основе базы данных А. Ная: Nai A. The Negative Campaigning Comparative Expert Survey (NEGex), Release 2.0 // OSFHOME. – Mode of access: <https://osf.io/mekwg/> (accessed: 01.05.2025).

Корреляционный анализ связи между популизмом и уступчивостью выявляет небольшую отрицательную ($-0,27$), но значимую связь (рис. 3). В левом верхнем квадрате находятся неуступчивые и несговорчивые популисты – Р. Эрдоган, В. Орбан, Р. Дутерте, Б. Джонсон, М. Земан и Д. Трамп.

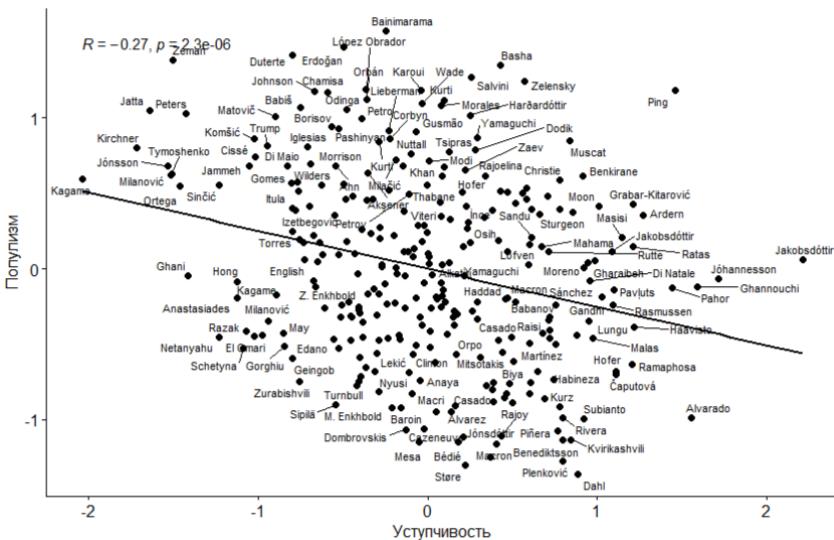

Рис. 3.
Популизм и уступчивость кандидатов¹

Согласно Пьеру Остигаю, популизм – это двусторонние отношения между лидером и сторонниками, которые устанавливаются посредством «низких» (low) призывов, трансгрессивных и неуместных, шокирующих и провоцирующих. Эти призывы противопоставляют персоналистское (характеристическое) и сильное лидерство «высокому» безличному процедурному рационализму [Ostiguy, 2017]. Некоторые исследователи изучают спрос на популистов через личности популистских избирателей, проверяя гипотезы о том, что избиратели голосуют за политиков со схожими или наиболее привлекательными для них чертами. Так, за неуступчивых попули-

¹ Источник: составлено автором на основе базы данных A. Ная: Nai A. The Negative Campaigning Comparative Expert Survey (NEGex), Release 2.0 // OSFHOME. – Mode of access: <https://osf.io/mekwg/> (accessed: 01.05.2025).

стов голосуют избиратели с низким уровнем уступчивости, так как они скептически относятся к действующим политикам и более подвержены антиэлитарной популистской риторике [Bakker, Rooduijn, Schumacher, 2016]. Скотт Пруисерз, наоборот, не выявил связи между уступчивостью и популистскими установками, но у него зависимой переменной было не голосование за кандидатов, а отношение к ним [Pruysers, 2020]. Действительно, граждане могут демонстрировать негативное отношение к политикам-популистам и к их личностным чертам, но одновременно поддержать их на выборах в качестве протеста против элиты. А. Най показал, что избирателей с популистскими взглядами¹ значительно больше привлекали кандидаты с высокими показателями «Темной триады» и низким уровнем уступчивости [Nai, 2022]. Однако наличие связи между гражданами с «темными чертами» личности и их поддержкой популистов на настоящий момент выявить не удалось [Galais, Rico, 2021].

Анализ черт наиболее преданных сторонников Д. Трампа и культа его личности, выявил одну черту популистов (самопрезентацию в качестве спасителя) и две характеристики последователей – высокий уровень добросовестности и одного из трех ее компонентов – самодисциплины. Авторы пришли к выводу, что для самых стойких последователей Д. Трампа его личность имеет большее значение, чем консерватизм и популизм [Goldsmith, Moen, 2025]

Дж. Харт и Н. Стеклер подтвердили связь между коллективным нарциссизмом² и правыми движениями (в том числе поддержкой Д. Трампа) и выявили, что идеи правых партий позволяют им чувствовать себя в безопасности в хаотичном мире [Hart, Stekler, 2021]. Индивидуальный нарциссизм избирателей не позволяет им рассматривать себя как часть «простого народа», поэтому они менее восприимчивы к популистской риторике [Pruysers, 2020]. Тильман и Хильбиг исследовали «общее диспозиционное недоверие» (generalized dispositional distrust), которое проявляется в убеждении, что человек является частью группы большинства (на языке популистов – народа), которая лишена политического

¹ Популистские взгляды фиксируются на основе согласия граждан с утверждениями: а) «политики – самая большая проблема страны», б) «то, что называют компромиссом в политике, на деле является отступлением от принципов»; в) «народ должен принимать самые важные политические решения». Подробнее см. Comparative study of electoral systems (CSES), Module 5 (2016–2021). – Mode of access: https://cses.org/wp-content/uploads/2019/05/cses5_Questionnaire.txt

² Коллективный нарциссизм соединяет черты неуверенности и грандиозности, консерватизм и ориентацию на социальное доминирование.

влияния и эксплуатируется группой меньшинства (коррумпированной элитой) и выявили, что оно способствует появлению популистских взглядов и «конспирологического менталитета» среди населения [Thielmann, Hilbig, 2023].

Ранее эмоции считались патологией, «проявлением иррациональности, агентами хаоса, нарушающими рациональный порядок» [Gadarian, Brader, 2023], однако появление лидеров-популистов, пробуждающих и усиливающих эмоции своих последователей, привело в поле зрения исследователей эмоциональные аспекты их дискурса. Некоторые авторы говорят об «аффективном повороте» в исследованиях популизма [Eklundh, 2024, р. 317]. В риторике популистов доминирующими эмоциями являются страх и злость / гнев – они обращаются к страху, чтобы заслужить больше доверия, а гнев необходим для подрыва существующих устоев [Friedrichs, Stoehr, Formisano, 2022]. Страх помогает изменить поведение слушателей, сделать акцент на борьбу с угрозой, мотивировать людей на ее устранение [подробнее см. Gadarian, Brader, 2023]. Исследования показывают, что кампании популистов на 15% более негативны, чем кампании непопулистов и содержат на 11% больше «нападений» (attacks) и на 8% больше утверждений, вызывающих страхи [Nai, 2018].

Большинство исследователей эмоций используют методы анализа текстов (анализ сантиментов, тональности) с помощью словарей. Результаты проведенного автором анализа сантиментов в речи Д. Трампа (T24) показаны на рисунке (рис. 4) в категориях двухвалентности (позитивные – негативные) и многовалентности (доверие, злость и др.). Несмотря на преобладание позитивных эмоций, в речи Д. Трампа немного больше негативных (грусть, злость и страх), по сравнению с речами Х. Клинтон, Дж. Байдена и К. Харрис.

В речи Д. Трамп говорит о «врагах изнутри» (Демократах), о «немыслимом ущербе, который они нанесли стране», о росте инфляции, о том, что «Уровень преступности растет, в то время как статистика преступности во всем мире снижается», с целью мотивировать избирателей голосовать за него, чтобы «сделать Америку великой и безопасной». Эмоции страха, злости и грусти в речи соединяются, они являются формами ответа на одну угрозу – страх как пассивный ответ, злость как активный ответ в виде мотивации на борьбу с угрозами, грусть – как результат бездействия и наличия препятствий к действию. Трамп направляет гнев на Демократов, которые создают угрозы и устраивают «охоту на ведьм», побуждая избирателей к действию: «Победа, победа, победа, победа, победа, победа». С грустью Д. Трамп говорит о про-

блемных решениях Демократов, о повышении налогов и о неправильном использовании денег налогоплательщиков. Ключевые слова, связанные с эмоциями, показаны на облаках слов (рис. 5).

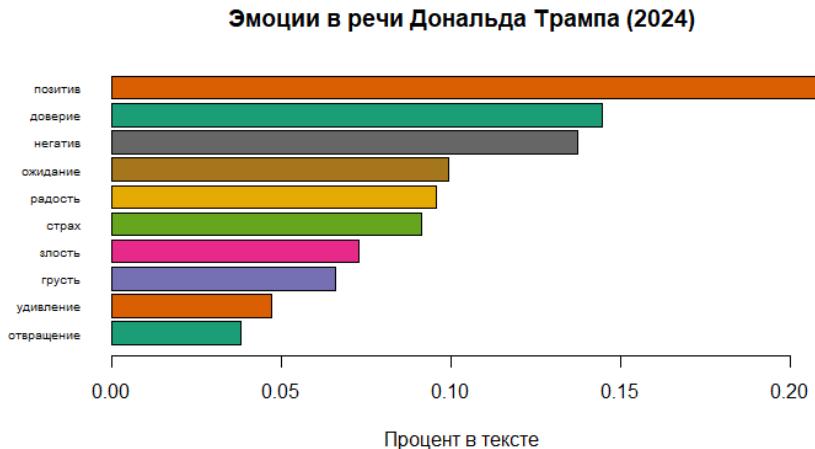

Рис. 4.
Эмоции в речи Дональда Трампа¹

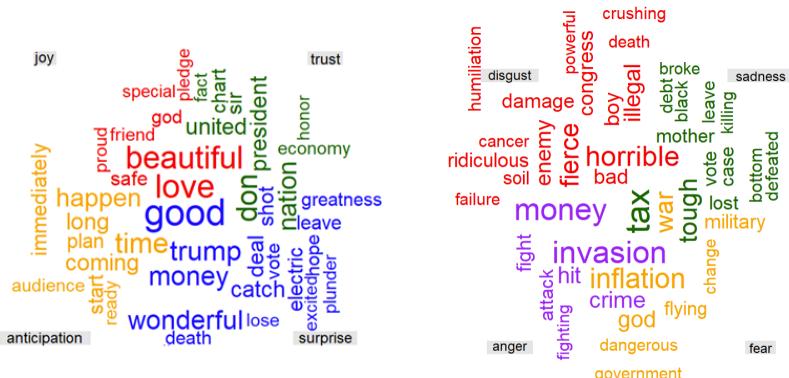

Рис. 5.

¹ Источник: составлено автором на основе сантимент-анализа речи Д. Трампа (T24).

² Источник: там же.

Анализ также позволяет исследователю проследить как меняется тональность в ходе речи (по оси X – нормализованная продолжительность речи в %, по оси Y – тональность). На рисунке (рис. 6) видно, что Д. Трамп начал и закончили свою речь в максимально позитивном ключе, однако градус позитива у Д. Трампа был выше, чем у других кандидатов, при этом самые негативные по тону высказывания у Трампа наблюдались в первой части речи (у К. Харрис – во второй).

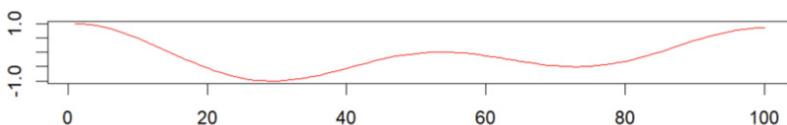

Рис. 6.
Тон речи Д. Трампа (2024)¹

Искусственный интеллект и анализ черт личности популистов

В условиях невозможности интервьюирования лидеров, отсутствия доступа к экспертным оценкам и значительных, часто пятилетних, временных лагах между событиями и их отражением в доступных базах данных политологу может помочь чат GPT. Обычно в качестве преимущества компьютерного анализа текстов называют объективность, валидность, надежность, эффективность и скорость проведения анализа. В данной статье сделана попытка использования искусственного интеллекта для анализа речей политиков с целью выявления личностных черт. Исследователи-психологи уже делали успешные попытки анализа текстов с помощью искусственного интеллекта для определения личностных характеристик граждан [например, Derner et al., 2024].

В качестве первого эксперимента чату GPT была дана инструкция выступить в роли социального психолога и выявить черты личности в соответствии с методикой М. Германн по шкале от -0,5 (отсутствие) до 0,5 (наличие). Методика основана на контент-анализе речей, с помощью которого выявляются семь характеристи-

¹ Источник: составлено автором на основе сантимент-анализа речи Д. Трампа (T24).

стик лидерского стиля: уверенность в своем влиянии и контроле, потребность во власти, концептуальная сложность, самоуверенность, фокус на решении проблем и достижениях, недоверие и подозрительность и внутригрупповая предвзятость [Hermann, 2003; 2008]. Результаты оценки чатом черт личности Д. Трампа и его конкурентов представлены в таблице 2. Для сравнения в таблице также представлены оценки экспертами черт личности Х. Клинтон и Д. Трампа (2016).

Таблица 1
Черты личности в классификации М. Герман

	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)
Экспертный анализ (2016)							
Трамп (2016)	0,3393	0,3107	0,293	0,3363	0,5665	0,6119	0,1285
Клинтон (2016)	0,112	0,3179	0,2499	0,4335	0,621	0,6116	0,1433
Анализ с помощью чата GPT							
Трамп (2016)	0.4	0.45	0.5	0.5	0.3	-0.2	0.45
Клинтон (2016)	-0.1	0.35	0.3	0.4	0.4	0.25	0.2
Трамп (2020)	0.45	0.48	0.5	0.5	0.35	-0.15	0.5
Байден (2020)	0.1	0.4	0.35	0.45	0.5	0.3	0.25
Трамп (2024)	0.35	0.5	0.5	0.5	0.3	-0.3	0.45
Харрис (2024)	0.15	0.42	0.38	0.44	0.47	0.28	0.3

Список черт: (1) недоверие, (2) вера в возможность контроля, (3) стремление к власти, (4) самоуверенность, (5) фокус на задачах, (6) концептуальная сложность и (7) внутригрупповая предвзятость. Источник: составлено автором на основе базы данных TALID и оценок чата GPT.

Для выявления черт в речах лидера с помощью контент-анализа М. Германн составила словарь: например, самоуверенность операционализируется наличием маркеров «я», «мой», «сам», «мне». В речах Д. Трампа число таких маркеров превышает уровень его оппонентов – автоматизированный анализ его речи с помощью словаря LIWC-22¹ дает 4,25 балла из 5², чат GPT дает максимальный балл (0,5). Для подтверждения своих оценок чат отмечает предложения³, высказанные решительным тоном и содержащие самовосхваление: «Я передал этой администрации самую прочную границу». Фраза «Я верну американскую мечту» отражает стремление к власти, а утверждение «вместе мы приведем Америку к новым вершинам величия» характеризует уверен-

¹ Linguistic inquiry and word count (LIWC). – Mode of access: <https://www.liwc.app/> (accessed 01.05.2025).

² Клинтон – 2,41 балла, Харрис – 2,97 балла.

³ Здесь и далее даны примеры из речи Т-24.

ность в контроле. Недоверие и подозрительность Д. Трампа направлены на его политических оппонентов, их «некомпетентное и несостоятельное руководство» и «невероятный (unthinkable) ущерб, который они нанесли». Речь Д. Трампа является концептуально простой, прямолинейной, с простыми дилеммами (мы – они) и большим числом повторов: «великие, великие люди», «все беды... будут устранены, будут устранены очень очень быстро».

Согласно экспертам, Д. Трамп в 2016 г. опережает Х. Клинтон по уровню недоверия, стремления к власти, веры в возможность контроля, но отстает в фокусе на задачах. По уровню концептуальной сложности Трамп и Клинтон находятся примерно на одном уровне, а по уровню внутригрупповой предвзятости Д. Трамп, апеллирующий ко всему американскому народу, отстает от Х. Клинтон. Оценки чата GPT демонстрируют, что Трамп в первых речах трех избирательных кампаний обходит своих конкурентов по всем пунктам, кроме двух – его речь была концептуально простой и более стратегической, без упоминания конкретных тактических задач. Согласно М. Германн, лидер с высоким уровнем уверенности в своем влиянии (берет на себя ответственность) и высокой потребностью во власти будет более результативным и харизматичным, будет бросать вызов ограничениям и менять правила в соответствии с собственными интересами [Hermann, 2003].

В качестве второго эксперимента чату GPT была дана инструкция выступить в роли социального психолога и, используя классическую концептуализацию и операционализацию черт «Большой пятерки», «Темной триады» и популизма (в логике К. Мюдде), оценить на основе анализа шести речей черты личности политиков по шкале от -0,5 (отсутствие) до 0,5 (наличие) и дать подтверждающие примеры. Результаты оценки чатом черт личности Д. Трампа, Х. Клинтон, Дж. Байдена и К. Харрис отражены в таблице 2. Для сравнения в таблице 3 представлены оценки экспертами черт личности Х. Клинтон и Д. Трампа (2016).

Можно сделать вывод, что чат справился с задачей хорошо. Согласно оценке чата, Д. Трамп опережает Х. Клинтон по уровню нарциссизма, психопатии, макиавеллизма, популизма и экстраверсии, но отстает по уровню уступчивости, добросовестности и открытости, точно в соответствии с таблицей экспертных оценок.

Таблица 2
Анализ личностных черт чатом GPT

	Трамп 2016	Клинтон 2016	Трамп 2020	Байден 2020	Трамп 2024	Харрис 2024
«Большая пятерка»						
Экстраверсия	0,45	0,25	0,48	0,3	0,5	0,35
Эмоциональность	0,2	0,1	0,25	0,15	0,28	0,12
Уступчивость	-0,3	0,3	-0,35	0,4	-0,4	0,42
Добросовестность	0,1	0,35	0,15	0,4	0,2	0,38
Открытость	-0,1	0,2	-0,15	0,25	-0,18	0,3
«Темная триада»						
Нарциссизм	0,4	0,2	0,4	0,1	0,45	0,15
Психопатия	0,2	-0,3	0,15	-0,4	0,1	-0,35
Макиавеллизм	0,45	0,2	0,4	0,05	0,35	0,1
«Популизм»	0,5	-0,2	0,45	-0,3	0,5	-0,25

Источник: составлено автором на основе оценок Chat GPT 4.

Таблица 3
Экспертный анализ личностных черт Х. Клинтон и Д. Трампа

	Хиллари Клинтон	Дональд Трамп
«Большая пятерка»		
Экстраверсия	-0,428988963	1,056383371
Уступчивость	0,043069791	-0,944070399
Добросовестность	0,77838289	-1,768196821
Эмоциональность	0,766286135	-1,272970676
Открытость	0,034673262	0,279582411
«Темная триада»		
Нарциссизм	0,174059272	0,747678638
Психопатия	-0,093531109	0,850987136
Макиавеллизм	0,258010179	0,9164415
Популизм	0,621303737	0,814469397

Источник: составлено автором на основе базы данных А. Най [Nai, 2023]

Рассмотрим аргументацию и некоторые примеры из речей, отмеченные чатом GPT. К нарцисизму относятся предложения, в которых Д.Трамп говорит о себе, своих достижениях, своей исключительности, например, «Пришло время ... требовать лучшего лидерства в мире, лидерства смелого, динамичного, беспощадного и бесстрашного». Слабые черты психопатии фиксируются в агрессивной риторике и отсутствии эмпатии к оппонентам. Так, Д. Трамп говорит, что «Демократы собираются уничтожить социальное обеспечение и здравоохранение», «разрушают страну», а миграция становится «величайшим вторжением в историю». Выход Трамп видит в «закрытии границы и завершении строительства стены,

большую часть которой я уже построил» (доброповестность и нарциссизм). Макиавеллизм прослеживается в манипулировании между страхом и обещанием восстановить порядок: «...будущее Америки будет масштабнее, лучше, смелее, ярче, счастливее, сильнее, свободнее, величественнее и сплоченнее», но для этого нужно «спасти страну от нынешнего руководства». Популизм проявляется в обещании «открыть богатое и прекрасное будущее, которого заслуживает народ», в котором «мужчины и женщины, которых забыли и оставили позади, больше не будут забыты». Экстраверт Трамп «протягивает руку верности и дружбы каждому гражданину, молодому или старому, мужчине или женщине, демократу, республиканцу или независимому, чернокожему или белому, азиату или латиноамериканцу». При этом Трамп уверен, что на пути к цели «Мы не сломаемся, не согнемся, не отступим, и... никто не остановит нас» (неуступчивость).

Автор понимает, что методологически неправильно сравнивать результаты оценки одной речи чатом и множества речей экспертами, но в данной статье ставится задача не провести исследование, а лишь оценить возможности чата в качестве помощника исследователя. Чат показал самый высокий уровень уверенности в оценках черт «Темной триады» и популизма и дал примеры, на основе которых были сделаны оценки. Сравнительный анализ оценок черт личностей Д. Трампа и Х. Клинтон экспертом и чатом выявил расхождения только в уровне эмоциональности, поэтому можно подтвердить вывод, сделанный в схожем исследовании, что «точность ChatGPT превосходит или сопоставима с точностью оценки кодировщиками» [Dernier et al., 2024].

Заключение

В статье сделана попытка рассмотреть современное состояние исследований в области изучения личности популистов. Были проанализированы возможности и ограничения двух основных подходов к дистанционному анализу лидеров.

Первый подход – дистанционное клиническое профилирование личности, которое представляет собой качественное исследование, сочетающее психологию и психиатрию, для выявления психогенеза и психодинамики личности лидера, идентификации определенных психотипов и закономерностей поведения. Для оценки личности политика составляется психобиографический портрет, который

включает также оценку когнитивного, управляемого, переговорного, риторического и лидерского стиля, а также стиль кризисного принятия решений. Как отмечал классик данного подхода Дж. Пост, хотя исследователю необязательно быть клиническим психологом, так как исследование проводится не с целью диагностики, нужно быть чувствительным к психологически ориентированному наблюдению, чтобы замечать психологические закономерности и характеристики [Post, 2019]. В науке нет консенсуса о том, можно ли создавать политико-психологический профиль в результате дистанционного клинического наблюдения без прямого диагностического анализа (например, [Nai, Maier, 2019]), несмотря на то что большинство портретистов – клинические психологи, опирающиеся на Методику диагностических критерии Миллона и Диагностическое и статистическое руководство по психическим расстройствам (DSM).

Второй подход – анализ индивидуальных личностных черт и их сочетаний на основе экспертных оценок или количественного контент-анализа большого массива лингвистических данных при помощи разработанных словарей и кодовых книг. Анализ речей политиков, предпочтительно спонтанных (для исключения «эффекта спичрайтера»), может предоставить исследователю объективную оценку отношения лидера к предмету, выявить модели поведения и реакции. Критики из сферы практической психологии считают, что такой подход «не может измерить личность, а только «сопутствующую информацию на языке психодиагностики», поэтому такие исследования являются «психодиагностически периферийными» [Immelman, 2005, р. 198]. Действительно, такой подход является редуцированным, так как сводит все характеристики личности к небольшому набору хорошо операционализированных черт. Однако зависимой переменной в этих исследованиях выступает политическое поведение, которое прогнозируется на основе речевого поведения, отражающего черты его личности.

Обзор исследований личности популистов показал, что для электорального успеха популистам недостаточно предлагать избирателям «идеологию с разреженным центром», им надо быть неординарными, патологическими личностями. Анализ существующих исследований продемонстрировал, что популисты отличаются от политиков мейнстрима наличием выраженных черт «Темной триады», неуступчивостью и эмоциональной неустойчивостью. Согласно Касу Мюдде, популизм в идеологическом плане является не нормальной патологией, а патологической нормой, так как

основные ценности, которые провозглашают популисты, представляют собой радикализацию «нормальных» идеологических установок [Mudde, 2010]. В логике Мюдде исследователям необходимо переосмыслить популистскую личность как патологическую норму, при которой крайние проявления аверсивных личностных черт отличают популистов от кандидатов мейнстрима и обеспечивают поддержку избирателей.

В статье в качестве эксперимента продемонстрированы возможности компьютерного анализа сантиментов лидеров и контент-анализа речей с помощью чата GPT. Сделан вывод, что при четкой формулировке инструкции искусственный интеллект способен помочь исследователю провести анализ текстов, в том числе с целью выявления речевых маркеров черт личности. Дальнейшая работа в этой области позволит усовершенствовать эту методику, которая обладает несомненными преимуществами при исследовании речей политиков.

O.G. Kharitonova*
**Populist leaders: between Psychologist's Hammer
and Clinicist's Anvil**

Abstract. The increasing level of personalization of politics after 2000 is seen as a harbinger of threats to democracy from populist leaders introducing irrational elements into politics. The article gives an overview of the state of contemporary debate on personality traits of populist leaders. It examines political-psychological and psychodiagnostic approaches to the analysis of the personalities of populist presidents, using psychobiographical methods and methods of content analysis. The article reviews the potential of psychology and clinical psychiatry in the field of studying the personalities of politicians and the tools for remote profiling of their personalities. Current studies of the personalities of populist leaders and their supporters on the basis of socially desirable traits of the Big Five Inventory and the aversive traits of the Dark Triad are analysed. The sentiment analysis of populist speeches confirms the main negative populist emotions to be fear and anger. The article evaluates the potential and limitations of using chat GPT to analyse politicians' speeches in order to identify positive and negative personality traits. The article reveals that the personality of a populist leader matters, and the electoral success requires not only a “thin-centered ideology” but an extraordinary individual presenting it. The research confirms that populists differ from mainstream politicians by the presence of pronounced traits of the “Dark Triad”, disagreeableness and emotional instability. The article concludes that scholars need to reevaluate the populist personality as a pathological norm (in Mudde's

* Kharitonova Oxana, MGIMO University (Moscow, Russia), e-mail: o.haritonova@inno.mgimo.ru

logic), in which extreme manifestations of aversive personality traits distinguish populists from mainstream candidates and ensure voter support.

Keywords: populist personality; trait analysis; Dark triad; Big Five Inventory; sentiment analysis; chat GPT.

For citation: Kharitonova O.G. Populist leaders: between psychologist's hammer and clinicist's anvil. *Political science (RU)*. 2025, N 4, P. 174–197. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2025.04.08>

References

- Aybazova M.M. Donald Trump's political and psychological profile. *Vestnik RUDN. International relations*. 2019, Vol. 19, N 3, P. 463–471. DOI: <http://www.doi.org/10.22363/2313-0660-2019-19-3-463-471> (In Russ.)
- Bakker B.N., Rooduijn M., Schumacher G. The psychological roots of populist voting: evidence from the United States, the Netherlands and Germany. *European journal of political research*. 2016, Vol. 55, N 2, P. 302–320. DOI: <http://www.doi.org/10.1111/1475-6765.12121>
- Blackburn R. Psychopathy as a personality construct. In: Strack S. (ed.). *Handbook of personology and psychopathology*. New Jersey: John Wiley & Sons, 2005, P. 271–291.
- Brubaker R. Why populism? *Theory and society*. 2017, Vol. 46, P. 357–385. DOI: <http://www.doi.org/10.1007/s11186-017-9301-7>
- Christie R.L. Why Machiavelli? In: Christie R.L., Geis F. (eds.). *Studies in Machiavellianism*. New York: Academic Press, 1970, P. 1–9.
- Derner E., Kučera D., Oliver N., Zahálka J. Can ChatGPT read who you are? *Computers in human behavior: Artificial humans*. 2024, Vol. 2, N 2, Article 100088. DOI: <http://www.doi.org/10.1016/j.chbah.2024.100088>
- Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders*. Fifth Edition Text Revision DSM-5-TR. Washington, American Psychiatric Association Publishing, 2022.
- Eklundh E. Populism and emotions. In: Stavrakakis Y., Katsambekis G. (eds). *Research handbook on populism*. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2024, P. 314–324.
- Friedrichs J., Stoehr N., Formisano G. Fear–anger contests: governmental and populist politics of emotion. *Online social networks and media*. 2022, Vol. 32, Article 100240. DOI: <http://www.doi.org/10.1016/j.osnem.2022.100240>
- Gadarian S.K., Brader T. Emotion and political psychology. In: Huddy L., Sears D.O., Levy J.S., Jerit J. *The Oxford handbook of political psychology*. New York: Oxford university press, 2023, P. 191–247.
- Galais C., Rico G. An unjustified bad reputation? The dark triad and support for populism. *Electoral studies*. 2021, Vol. 72, Article 102357. DOI: <http://www.doi.org/10.1016/j.electstud.2021.102357>
- Gelder M.G., Andreasen N.C., López-Ibor J.J., Geddes J.R., (eds). *New Oxford textbook of psychiatry*. Oxford: Oxford university press, 2012, 2161 p.
- Goldsmith B.E., Moen L.J.K. The personality of a personality cult? Personality characteristics of Donald Trump's most loyal supporters. *Political Psychology*. 2025, Vol. 46, N 1, P. 225–243. DOI: <http://www.doi.org/10.1111/pops.12991>

- Hart J., Stekler N. Does personality “Trump” ideology? Narcissism predicts support for Trump via ideological tendencies. *The Journal of social psychology*. 2021, Vol. 162, N 3, P. 386–392. DOI: <http://www.doi.org/10.1080/00224545.2021.1944035>
- Hermann M.G. Assessing leadership style: trait analysis. In: Post J.M. (ed.). *The Psychological assessment of political leaders with profiles of Saddam Hussein And Bill Clinton*. Ann Arbor: The university of Michigan press, 2003, P. 178–214.
- Hermann M.G. Content analysis. In: Klotz A., Prakash D. (eds). *Qualitative methods in international relations*. New York: Palgrave Macmillan, 2008, P. 151–167.
- Hawkins K.A., Rovira Kaltwasser C. The ideational approach to populism. *Latin American research review*. 2017, Vol. 52, N 4, P. 513–528. DOI: <https://doi.org/10.25222/larr.85>
- Immelman A. Political psychology and personality. In: Strack S. (ed.). *Handbook of personology and psychopathology*. Hoboken: Wiley, 2005, P.198–225.
- Immelman A., Griebie A. *The personality profile and leadership style of U.S. president Donald J. Trump in office*. 2020. Mode of access: http://digitalcommons.csbsju.edu/psychology_pubs/129/
- Kuznetsov A.V. (ed.). *Trump phenomenon*. Moscow: INION, 2020, 642 p. (In Russ.)
- Mazzarella W. Populist leadership and charisma. In: Stavrakakis Y., Katsambekis G. (eds). *Research handbook on populism*. Cheltenham: Edward Elgar publishing, 2024, P. 291–302.
- Moffitt B. *The global rise of populism: performance, political style, and representation*. Stanford: Stanford university press, 2016, 240 p.
- Mudde C. The populist radical right: a pathological normalcy. *West European politics*. 2010, Vol. 33, N 6, P. 1167–1186. DOI: <http://www.doi.org/10.1080/01402382.2010.508901>
- Nai A. Disagreeable narcissists, extroverted psychopaths, and elections: A new dataset to measure the personality of candidates worldwide. *European political science*. 2019 b, Vol. 18, N 2, P. 309–334. DOI: <http://www.doi.org/10.1057/s41304-018-0187-2>
- Nai A. Fear and loathing in populist campaigns? Comparing the communication style of populists and non-populists in elections worldwide. *Journal of political marketing*. 2018, Vol. 20, N 2, P. 219–250. DOI: <http://www.doi.org/10.1080/15377857.2018.1491439>
- Nai A. Populist voters like dark politicians. *Personality and individual differences*. 2022, Vol. 187, Article 111412. DOI: <http://www.doi.org/10.1016/j.paid.2021.111412>
- Nai A. The electoral success of angels and demons: big five, dark triad, and performance at the ballot box. *Journal of social and political psychology*. 2019 a, Vol. 7, N 2, P. 830–862. DOI: <http://www.doi.org/10.5964/jspp.v7i2.918>
- Nai A., Da Silva F.F., Aaldering L., Gattermann K. and Garzia A. D. Ripping the public apart? Politicians’ dark personality and affective polarization. *European journal of political research*. 2025, Vol. 64, P. 1575–1588. DOI: <http://www.doi.org/10.1111/1475-6765.70002>
- Nai A., Maier J. Can anyone be objective about Donald Trump? Assessing the personality of political figures. *Journal of elections, public opinion & parties*. 2019, Vol. 31, N 3, P. 283–308. DOI: <http://www.doi.org/10.1080/17457289.2019.1632318>
- Nai A., Maier J. Dark necessities? Candidates’ aversive personality traits and negative campaigning in the 2018 American Midterms. *Electoral studies*. 2020, Vol. 68, Article 102233. DOI: <http://www.doi.org/10.1016/j.electstud.2020.102233>
- Nai A., Martínez i Coma F. The personality of populists: provocateurs, charismatic leaders, or drunken dinner guests? *West European politics*. 2019, Vol. 42, N 7, P. 1337–1367. DOI: <http://www.doi.org/10.1080/01402382.2019.1599570>

- Ostiguy P. Populism: a socio-cultural approach. In: Kaltwasser C.R., Taggart P.A., Espejo P.O., Ostiguy P. (eds). *The Oxford handbook of populism*. New York: Oxford university press, 2017, P.73–100.
- Paulhus D.L., Williams K.M. The dark triad of personality: Narcissism, machiavellianism, and psychopathy. *Journal of research in personality*. 2002, Vol. 36, N 6, P. 556–563. DOI: [http://www.doi.org/10.1016/S0092-6566\(02\)00505-6](http://www.doi.org/10.1016/S0092-6566(02)00505-6)
- Post J.M. Political personality profiling. In: Klotz A., Prakash D. (eds). *Qualitative methods in international relations*. New York: Palgrave Macmillan, 2008, P. 131–150.
- Post J.M., Doucette S.R. *Dangerous charisma. The political psychology of Donald Trump and his followers*. New York: Pegasus books, 2019, 340 p.
- Pruyters S. A psychological predisposition towards populism? Evidence from Canada. *Contemporary politics*. 2020, Vol. 27, N 1, P. 105–124. DOI: <http://www.doi.org/10.1080/13569775.2020.1851930>
- Thielmann I., Hilbig B. E. Generalized dispositional distrust as the common core of populism and conspiracy mentality. *Political psychology*. 2023, Vol. 44, N 4, P. 789–805. DOI: <http://www.doi.org/10.1111/pops.12886>
- Vargiu C., Nai A., Valli C. Uncivil yet persuasive? Testing the persuasiveness of political incivility and the moderating role of populist attitudes and personality traits. *Political psychology*. 2024, Vol. 45, P. 1157–1176. DOI: <http://www.doi.org/10.1111/pops.12969>
- Weyland K. Populism as a political strategy. In: Stavrakakis Y., Katsambekis G. (eds). *Research handbook on populism*. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2024, P. 154–166.

Литература на русском языке

- Айбазова М.М. Политико-психологический профиль Дональда Трампа // Вестник Российской университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2019. – Т. 19, № 3. – С. 463–471. – DOI: <http://www.doi.org/10.22363/2313-0660-2019-19-3-463-471>
- Феномен Трампа: монография / под ред. А.В. Кузнецова. – М.: ИНИОН, 2020, – 642 с.